

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 68 (3879)

Суббота, 7 июня 1958 г.

Цена 40 коп.

Многолюдное собрание состоялось в дни «Недели мира» на московском заводе «Калибр». В гости к рабочим и служащим предприятия приехали член Австрийского Союза писателей доктор Иозеф Уттриндер и член Центрального производственного совета рабочих нефтяной промышленности Австрии Франц Инндер. Их выступления были встречены горячими аплодисментами. НА СНИМКЕ: Член Советского комитета защиты мира профессор Ф. И. Юваннинов (первый слева) и член Австрийского Союза писателей доктор Иозеф Уттриндер (третий слева) среди рабочих завода. Фото В. Гукова.

Наш святой долг

Леонид СОВОЛЕВ

тихоокеанских островов, те, для кого самый дорогой, благословенный дар природы — освежительный дождь, символ жизни — отравлен атомным взрывом. Пусть они расскажут об этом.

Несомненно, что Конгресс будет отыскивать все возможные способы оздоровления жизни на нашей планете. Одним из этих способов является установление связей между народами — и культурных, и научных, и торговых. Народы земного шара должны призвать руководителей политической жизни государств к здравому смыслу. А здравый смысл заключается в том, чтобы любыми мерами и средствами избежать военной напряженности, военных планов. Примером этого служит замечательная инициатива нашего Советского правительства, изложенная в письме Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева президенту США Эйзенхауэру.

В самом деле, как ведь может быть снижена экономическая напряженность, которая диктует гонку вооружения, если американская промышленность примет предложение Советского Союза! Подумать только — осуществить закупки в США, которые могли бы составить в течение ближайших лет несколько миллиардов долларов! Американская промышленность имеет шанс вырваться из порочного круга создания вооружения и расширить создание машин и изделий, нужных для человечества.

Можно с уверенностью сказать, что каждый человек, обладающий здравым смыслом, поддержит это предложение Советского Союза.

Всего несколько дней тому назад мне посчастливилось побывать на берегах Оби и увидеть нечто грандиозное: я горю не от заканчивающейся гидроэлектростанции, не от гигантской даме, преграждающей великую сибирскую реку, и не от нового моста, рожденного человеческим умом. Рядом с этим морем, в великолеп-

ном сосновом бору, в который калпизмом сибирской природы вырваны веселые березовые стволы, мы увидели строительные краны, бульдозеры, бетонные плиты — привычные для нас, москвичей, картины. Пока что в этом бору начали подниматься стены лишь одного здания. Но тут же нам сказали, что менее чем через три года здесь, в глубине Сибири, в новом научном центре Академии наук СССР соберутся ученые всего мира на свой конгресс.

Мы, советские люди, настолько привыкли к осуществлению фантастики, что сообщение об этом ни в ком из нас не вызвало удивления. Для нас, посетивших этот будущий Город Большой Науки, так же как и для всех советских людей, совершенно несомненно, что к назначенному сроку здесь, в Сибири, будет существовать этот город науки со всеми своими институтами, с жилыми домами, с детскими школами и университетами, что будет здесь и этот всемирный конгресс и что все это так же реально, как новое море на старой сибирской реке, как гигантская гидроэлектростанция.

Очень запомнились удивительно спокойные и удивительно простые слова академика, который рассказывал нам о большой науке, какой будет заниматься здесь ученые: «Что касается полета на Луну или на Марс, то это уже не представляет особого интереса: тут нет никаких принципиальных затруднений. Нам будут интересовать более широкие проблемы».

И эти строящиеся Город Большой Науки, и эти спокойные слова я вспоминаю здесь для того, чтобы накануне Всемирного конгресса противопоставить наше строительство гонке вооружения. Если на миг вообразить, какое количество денег, энергии, человеческого ума и рук может быть освобождено, если вооружение осуществится, — дух захватывает от открывающейся перспективы.

Помимо необходимости избавить человечество от кошмара всемирного истребления, помимо святого нашего долга охранять юные жизни наших детей и внуков, — народы мира должны добиваться разоружения во имя того, чтобы освобожденная от необходимости изобретать все новые и новые средства истребления человеческая мысль целиком обратилась бы к средствам улучшения жизни миллионов людей, населяющих наш земной шар.

Их голос мы услышим на Конгрессе народов.

Вручение наград лауреатам Ленинских премий

В ТЕПЛОМ, сердечной обстановке проходило вчера торжественное вручение почетных знаков и дипломов лауреатам Ленинских премий 1958 года. От имени Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства Т. Хрущев горячо поздравил скульптора М. Анисимову, режиссера Г. Товстоногова, артистов Ю. Толубеева и В. Чабукиани, композитора Д. Шостаковича.

С поздравлениями и пожеланиями новых успехов передовому отряду советской интеллигенции выступили министр культуры СССР Н. Михайлов, народный художник СССР Б. Иоганссон, народный художник РСФСР С. Герасимов, народные артисты СССР С. Пашенцова, Ю. Завладский, Ю. Шапорин и др.

Отвечая на приветствия, лауреаты возвышенно благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за повседневную заботу о развитии советского искусства. Они заверили, что будут и впредь беззаветно служить любимой Родине, вдохновенно творить для родного советского народа.

МОЛОДЫЕ ДОЛЖНЫ ДЕРЗАТЬ!

СЕЙЧАС в литературу идет широкий поток молодых дарований. И это радостно. Мы говорим об этом с трибуны пленумов и конференций, на встречах с читателями и в частных разговорах. Союзы писателей все больше работают с начинающими. Но всегда ли мы помним о том, что молодые писатели должны быть самыми смелыми, самыми дерзновенными, что каждый из них должен принести в литературу то, чего еще не было, а если он этого нового, своего не принесет, то, значит, он еще и не пришел в литературу.

Я знаю, найдутся товарищи, которые поставят эту мысль под сомнение: а действительно ли должны дерзать молодые, не лучше ли им почаше оглядываться на узаконенные стили, на испытанные образцы: с годами, со зрелостью, может быть, придет и дерзание.

Н А УКРАИНЕ, как и в других советских республиках, ежегодно выходит множество первых книг молодых поэтов. Кроме республиканских журналов, в областях издаются литературно-художественные альманахи и сборники, под стихом отводятся почти все площади так называемых литературных страниц в газетах. Это, конечно, хорошо, это — одно из многих свидетельств богатой духовной жизни советских людей. Но огорчает, однако, то, что в этих стихах редко встречается образное выражение глубоких чувств, больших страстей. Некоторые газеты смотрят на стихотворение, как на красивую вышивку, украшающую праздничный номер, а не как на художественное произведение. Это, так сказать, парадные стихи. Что в них есть? Одна декламация. Ну, а наш читатель, всем сердцем любящий настоящую поэ-

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

КОММУНИКЕ

На конференции писателей стран Азии, состоявшейся в Нью-Дели в 1956 году, делегация восточных и среднеазиатских республик СССР выдвинула предложение провести вторую конференцию азиатских писателей в Ташкенте в 1958 году. В последующем было выражено пожелание о том, чтобы писатели африканских стран тоже могли быть приглашены принять участие в конференции.

В связи с изложенным инициаторы предлагают провести конференцию писателей Азии и Африки в период с 1 по 5 октября 1958 года.

2, 3 и 4 июня 1958 года в Москве происходило подготовительное совещание представителей писателей некоторых азиатских и африканских стран. Присутствовали представители Индии, Китая, Объединенной Арабской Республики, СССР и Японии.

На заседаниях председательствовали Шариф Рашидов (СССР), Юсеф эль-Сибан (ОАР), Тара Шанкар Банерджи (Индия), Гэ Бао-цзянь (Китай) и Иосие Хотта (Япония). Представители азиатских и африканских стран единогласно одобрили предложение о созыве конференции.

Была обсуждена предварительная повестка дня. Она могла бы включать доклад на следующие темы: развитие литературы в различных странах Азии и Африки; Восток и Запад — взаимосвязь культур; международная напряженность и ее влияние на писателей; проблема детской литературы и ее воспитательное значение; вклад женщин в литературу; развитие драматургии в странах Азии и Африки; связь радио, кино и театра с литературой; поощрение дружественных контактов между азиатскими и африканскими писателями.

Обсуждался вопрос о количестве в составе стран-участниц и об их денежных взносах.

Совещание перешло к окончательному вынесению решений по всем вопросам Азиатско-Африканскому подготовительному комитету по созыву конференции писателей Азии и Африки, который будет создан в Ташкенте.

ПОДПИСАЛИ:

Тара Шанкар Банерджи, Мульк Радж Ананд (Республика Индия) Гэ Бао-цзянь, Юань Шуй-по (Китайская Народная Республика) Юсеф эль-Сибан, Мурис Саад эль-Дин (Объединенная Арабская Республика) Шариф Рашидов, Алексей Сурков, Александр Чаковский (СССР) Иосие Хотта (Япония)

Москва, 4 июня 1958 года.

Обращение к писателям Азии и Африки

Писателей великих континентов Азии и Африки вдохновляет мечта о новом мире, в котором народы избавятся от безысходности и мрака недавнего прошлого и выйдут на светлую дорогу возрождения. Многие выдающиеся умы наших народов уже воплотили эту мечту в значительных художественных произведениях, в которых они предвещают прекрасное будущее.

На протяжении многих лет не только наши континенты, но и отдельные страны были оторваны друг от друга, и писатели не могли общаться и устанавливать дружеские связи, которые так необходимы для интеллигенции. И, естественно, за пределами Азии и Африки лишь немногие книги отдельных писателей получали известность.

Однако в давние времена, когда всякое путешествие было сопряжено с многочисленными трудностями и опасностями, мужественные люди из этих стран путешествовали в поисках знания, воспринимали великие идеи других народов и сочетая их со своими. Было время, когда Великий Шелковый Путь из Китая на Средний Восток видел философов, поэтов, художников и купцов. От берегов Индии отплывали корабли, направляясь в Юго-Восточную Азию, на Дальний Восток, в Египет, в Грецию и Рим, несся с собой вечные истины, легенды и знания искусных мастеров. Путь из Ирана в Афганистан, в Среднюю Азию и Памиалы никогда не пустовал. Теперь, когда средства сообщения стали совершеннее, намного легче осуществить горячее стремление писателей Азии и Африки к единению.

На конференции писателей стран Азии в Дели в 1956 году представители интеллигенции многих стран встретились и обменялись знаниями и важными идеями. Иногда их взгляды не совпадали, но все же они всегда находили общий язык.

На этой конференции писатели восточных и среднеазиатских республик Советского Союза предложили создать вторую конференцию писателей стран Азии в Ташкенте. Еще в Дели писатели Азии пришли к убеждению, которое продолжало крепнуть и впоследствии, что их друзья в Африке должны присоединиться к ним. И этому суждено осуществиться на конференции писателей стран Азии и Африки в октябре 1958 года.

Как в Дели, так и теперь инициаторы конференции не имеют намерения лишить какую-либо страну возможности участвовать в конференции. Поэтому писатели Европы, Америки и Австралии будут приглашены в качестве наблюдателей.

Мы стремимся не противопоставить Азию и Африку тем странам, которые принято объединять понятием Западный мир, а, наоборот, дать азиатским, африканским и западным писателям возможность встретиться и сочетать культурные ценности цивилизации Азии и Африки с духом европейского ренессанса.

Общепризнано, что писатели всего земного шара благодаря своему глубокому проникновению в духовный мир людей и силе творчества могут способствовать единению человечества, укреплению дружбы и взаимопонимания. Они могут помочь миру избавиться от ненависти и страха.

И теперь, когда человечеству угрожает опасность, талант писателя может способствовать разрешению проблемы отношений между людьми и уничтожению источников международной напряженности.

Подготовительное совещание предстоящей конференции призывает всех писателей Азии и Африки откликнуться на это обращение принять активное участие, каждый в своей стране, в подготовке второй конференции в Ташкенте.

Мы выражаем уверенность, что конференция, на которой встретятся писатели двух континентов, послужит благородным идеалом укрепления дружбы и сближения народов Азии и Африки.

ПОДПИСАЛИ:

Тара Шанкар Банерджи, Мульк Радж Ананд (Республика Индия) Гэ Бао-цзянь, Юань Шуй-по (Китайская Народная Республика) Юсеф эль-Сибан, Мурис Саад эль-Дин (Объединенная Арабская Республика) Шариф Рашидов, Алексей Сурков, Александр Чаковский (СССР) Иосие Хотта (Япония)

Москва, 4 июня 1958 года.

Послание финским коллегам

На собрании писателей Ленинграда

СОСТОЯЛОСЬ собрание ленинградских писателей, посвященное предстоящему в Стокгольме конгрессу за разоружение и международное сотрудничество. Д. Гранни рассказал о задачах конгресса и внес предложение — обратиться к писателям Финляндии с призывом активно участвовать в борьбе за мир, поддержать миролюбивые требования людей доброй воли на всем земном шаре.

Предложение было единогласно поддержано собранием. Член областного комитета защиты мира Г. Коинцев в своем выступлении указал, что предстоящий конгресс в Стокгольме будет происходить на самом высшем уровне — на уровне мнений народов. В дни подготовки к конгрессу каждый из нас должен сделать для защиты мира все, что он сможет, поднять свой голос в защиту великих культурных ценностей, созданных человечеством. В эти дни с особой силой должны прозвучать голоса писателей, их веское слово.

Сейчас, — сказал Б. Чирсков, — во всех странах в широчайших народных массах пробуждается сознание общности интересов простых людей, зреет протест против вражды и злобы. Это ясное чувство протеста мы, деятели советского искусства, должны всячески поддержать, и я приветствую мысль о нашем обращении к писателям Финляндии.

В поддержку этого предложения выступили также Е. Серебровская и П. Далецкий.

В принятом на собрании тексте письма ленинградские писатели пишут своим финским коллегам:

«Дорогие друзья! Дорогие собратья по перу!

В дни, когда народы всего мира с тревогой следят за продолжающейся гонкой вооружений, за попытками некоторых западных держав вмешаться во внутренние дела малых стран, в дни, когда сердца миллионов с болью сжимаются при известии о каждом новом испытании атомного и водородного оружия, писатели Ленинграда призывают вас, наших соседей и соратников по литературному творчеству, поднять свой голос против подготовки к новой войне.

Мы все хорошо знаем, что такое война.

КАНДИДАТЫ В АКАДЕМИКИ

В ЧЕРА в «Известиях» опубликовано сообщение Академии наук СССР о кандидатах в академики, представленных на основании извещения от 30 марта 1958 года научными учреждениями, предпринятыми общественными организациями, группами научных работников и отдельными лицами.

По отделению физико-математических наук представлено 18 ученых; по отделению биологических наук — 5; по отделению технических наук — 21; по отделению исторических наук — 9; по отделению экономических, философских и правовых наук — 5 ученых.

По отделению литературы и языка представлено 14 человек: М. П. Алексеев, М. О. Ауэзов, А. И. Белецкий, Н. Ф. Бельчиков, Д. Д. Благой, Л. А. Булаховский, В. А. Десницкий, В. М. Жирмуковский, Н. И. Корпад, Д. С. Лихачев, Н. К. Писанов, М. Ф. Рыльский, П. Г. Тычина и К. А. Федин.

Десять миллионов убитых, миллионы раненых — таковы жертвы первой мировой войны. Свыше тридцати миллионов убитых на фронтах, десятки миллионов раненых и погибших при бомбежках городов и сел — таковы потери второй мировой войны.

И если агрессорам удастся развязать третью мировую войну с применением термоядерного оружия, — человеческие жертвы и материальные потери будут неисчислимы. Это хорошо понимают все защитники мира, все прогрессивное человечество.

Наше правительство, как вы знаете, уже заявило о прекращении испытаний атомного и водородного оружия и осуществляет это смелое и достойное решение на практике. Народы мира жаждут таких же мужественных актов от Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Мы признаем вас, дорогие друзья, присоединиться к людям доброй воли, настойчиво требующим запрещения испытаний ядерного оружия.

Но одна эта мера не может избавить человечество от грозной опасности. В мире уже создан сейчас огромный запас атомных и водородных бомб. По утверждениям ученых, одновременный взрыв накопленных в военных арсеналах бомб нанесет непоправимый урон современной цивилизации.

Мы призываем всех писателей Финляндии единодушно поддержать инициативу Советского правительства о полном запрещении атомного и термоядерного оружия.

Дорогие коллеги! В Советском Союзе относятся с глубоким уважением к демократическим традициям финской литературы, связанным с именами Алексиса Киви, Минны Кант, Эйно Лейно, Майю Ласпила и др. Советским читателям и зрителям широко известны произведения таких финских писателей, как Хелла Вуолиойки, Пенни Хаанпяя, Эльви Синерво, — произведения, пронизанные идеями гуманизма. Мы были рады принимать в Ленинграде наших коллег О. Паррала, Курриенсаари, Вантто, Нурдгрена, Анхана, Таали, Лоукая, Таалвиата, Каая, Хуовинена, Суосалма, Острена, Круффора, Р. Паррала, Конкку.

Беседы с нашими гостями убедили нас, что финские писатели так же, как и мы, стремятся к миру. Мы выражаем надежду, что все финские писатели активно выступят в поддержку миролюбивых требований народов всего земного шара.

В июле 1958 года в Стокгольме соберется Всемирный конгресс, посвященный вопросу разоружения и международного сотрудничества.

«Дичное счастье для всех, — говорится в заявлении мартовской сессии бюро Всемирного Совета Мира в Дели. — Плоды мирного труда, великие творения человеческого разума, которые обогащают и объединяют человеческую цивилизацию, могут создаваться только в условиях свободы и мира».

В этих вдохновенных словах выражены наши мысли, наша непреклонная вера в то, что угроза войны будет уничтожена навсегда. Мы зовем вас в своей практической деятельности неустанно бороться за мир, активно поддерживать решения конгресса и преградить дорогу атомной технике!» ЛЕНИНГРАД. (Наш пер.)

Создает впечатление, что автору безразлично, как будут решены эти вопросы.

У нас за последние годы как-то позабыли о том, что поэт должен быть мыслителем. Ведь не случайно эти два слова — поэт и мыслитель — всегда стоят рядом при упоминании лучших поэтов прошедших времен. Пушкин и Саади, Шевченко и Низами, Гёте и Маяковский не только поэты, но и философы своего времени, оригинальные мыслители. Недаром исследователи создают книги о мировоззрении, об общественных, политических, исторических, эстетических взглядах этих поэтов. А попробуйте-ка написать ну не книгу, а статью о взглядах некоторых поэтов, выступивших уже по несколько сборников стихов. Не буду называть фамилий, думаю, что моя мысль, хотя, может быть, и несколько грубовато выражена, — ясна. Только внутренняя жизнь мысли может озарить изнутри творчество поэта и оправдать все его искания в области формы. Без этого любое дерзание в области формы — пустая игра, шутка.

Многие наши молодые поэты тяготеют к так называемой лирической миниатюре. Классические примеры говорят о том, что этот жанр может быть очень насыщен мыслью. Впрочем, не только классические. Вот одна из миниатюр молодого запорожского поэта Михаила Ласкова:

Чувства, как волны, — несут тяжело Бури, тревоги, сомненья... К людям от моря оно перешло, Трудное слово: волнение.

У нас за последние годы как-то позабыли о том, что поэт должен быть мыслителем. Ведь не случайно эти два слова — поэт и мыслитель — всегда стоят рядом при упоминании лучших поэтов прошедших времен. Пушкин и Саади, Шевченко и Низами, Гёте и Маяковский не только поэты, но и философы своего времени, оригинальные мыслители. Недаром исследователи создают книги о мировоззрении, об общественных, политических, исторических, эстетических взглядах этих поэтов. А попробуйте-ка написать ну не книгу, а статью о взглядах некоторых поэтов, выступивших уже по несколько сборников стихов. Не буду называть фамилий, думаю, что моя мысль, хотя, может быть, и несколько грубовато выражена, — ясна. Только внутренняя жизнь мысли может озарить изнутри творчество поэта и оправдать все его искания в области формы. Без этого любое дерзание в области формы — пустая игра, шутка.

Многие наши молодые поэты тяготеют к так называемой лирической миниатюре. Классические примеры говорят о том, что этот жанр может быть очень насыщен мыслью. Впрочем, не только классические. Вот одна из миниатюр молодого запорожского поэта Михаила Ласкова:

Чувства, как волны, — несут тяжело Бури, тревоги, сомненья... К людям от моря оно перешло, Трудное слово: волнение.

Многие наши молодые поэты тяготеют к так называемой лирической миниатюре. Классические примеры говорят о том, что этот жанр может быть очень насыщен мыслью. Впрочем, не только классические. Вот одна из миниатюр молодого запорожского поэта Михаила Ласкова:

(Окончание на 2-й стр.)

ПЛАНЫ И ДЕЛА

хороше! К вот на днях правление «распредстало» очередную порцию творческих командировок. Выда...

МНУВШЕЙ осенью Ростовское областное книжное издательство выпустило роман Д. Петрова (Бирюка) «Юг в огне».

леху или неудачам товарищей, о том, что заседания заслоняют собой живое творческое дело.

МОЖНО было ожидать, что подготовка к российскому и Всесоюзному съезду писателей, к собственному отчетно-выборному собранию заметно оживит организационно-творческую работу в Ростовском отделении Союза писателей.

«Юг в огне» обсуждался и обсуждается на читательских конференциях в городах и станицах области.

На ДОНУ живет и плодотворно работает большая группа писателей, чьи произведения полюбились писателям-таганрожцам.

Литературное хозяйство у писателей Дона большое и сложное. Навести в нем порядок, во всем разобраться, разумеется, не по плечу одному председателю правления.

Я рассказываю об этом факте так подробно потому, что он весьма типичен для ростовской писательской организации.

Какие все это разные авторы, как разнообразны темы, которые они разрабатывают! Но вот любопытная деталь: правление отделения Союза писателей и его руководители ничего не могут вам сказать о том, в каком состоянии находится работа у того или иного писателя.

Но пока практических дел по подготовке к писательскому съезду в Ростовском Дону не видно. Все ограничилось лишь несколькими кулуарными и «расширенными» заседаниями правления.

Только Ростовское книжное издательство в 1957—1958 годах выпустило более двадцати романов, повестей, сборников стихов и рассказов опытных и молодых литераторов.

В Ростовском Дону, как известно, выходит журнал «Дон» — орган ростовской писательской организации.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что за последний год одно такое обсуждение состоялось. Речь идет о повести М. Никулина «Полая вода».

Не побоясь этого слова, но иначе, как равнодушием, такое отношение к своему печатному органу не назовешь. Проявляется оно и в других вопросах.

НАЙТИ в Архангельске адрес Степана Григорьевича Писахова не составляет труда: каждый школьник укажет вам дружелюбный дом с зеленым железными ставнями на Поморской, 27.

Заблуждение внимание в рукописи писателя, к уже вышедшему в свет его новому произведению, к его творческой лаборатории — основа основ организационно-творческой работы любого писательского коллектива.

Каждое правление отделения тратит много средств на так называемые творческие командировки. Так разве нельзя их вывлекать прежде всего тем литератором, которые наиболее мобильны и работают над современной тематикой?

Я так и поступил, когда, будучи в Архангельске, решил осуществить свое давнишнее желание — познакомиться с Писаховым.

Поговорите с каждым писателем в отдельности и вы узнаете немало странностей. Вам расскажут об отсутствии у руководителей отделения глубокого, хозяйского интереса к тому, что делают члены организации, о равнодушии к ус-

А этого желания поговорить с каждым писателем, подсказать ему маршрут творческой командировки и тему, интересующую журнал и его читателей, часто не бывает.

Еще до встречи с Писаховым мне в общих чертах была известна его биография, биография человека ищущего, порой заблудившегося, но все же нашедшего и утвердившего себя в живописи, в литературе, завоевавшего признание народа.

Первые книги

За последние десять месяцев Львовское областное книжно-журнальное издательство выпустило в свет восемь книг начинающих поэтов и прозаиков.

Старая любовь, говорят. — На такую любовь, как этот оборванец, — кобелей с цепи спущать! — Гляди бы! — Первая зеньзевая в крае! — Во всех газетах про нее пишут!

Детство Степана Григорьевича прошло на Севере, в западном краю русского народного изустного творчества.

Женщина потом долго говорила, что судьба этой девочки — грустная и незавидная, много ей придется пострадать, поплакать, счастье, которое только что было с ней рядом, уже никогда не вернуть.

В Арктике не раз мне приходилось любоваться этими скромными цветочками, и ничего, кроме удивления, особенно радостного после долгой полярной зимы, они не вызвали. Тут же, в этой комнате, на Поморской, 27, пламенеющие камеллеи вселили какое-то тревожное чувство.

Страннования, тесное общение с природой, с жизнью простых людей обогатили его множеством впечатлений. Пейзажа Севера дарил Писахову темы для его полотен; в жизни народа, в религиозными россыпями метких слов, мурных потворков, ярких образов черпал он материал для своих сказок.

Совсем недавно я почти на том же самом месте увидел эту парочку — парня и девушку. Но это были не прежние бравый сергантик запаса и забитая станицная девчонка.

Хотя все думали об одном и том же, разговор в этот раз не клеился. Никто не упрекнул девушку, не высказал своего мнения: слишком серьезные и настороженные были глаза у нее и слишком робок и беззащитен был пританцовывший в углу парень.

Итак, «поколотившись» в угловое окно, я знал, что увижу с хорошим человеком. Хозяин встретил меня на пороге. Невысокого роста, плотный приятель — в народе так называют «кряжистый». Большая не по росту голова с шапкой буйных седых волос, прикры-

Долго и уныло танцует эта поездка. Но все имеет конец — и мы приехали. Я видел, как они вылезли и пошли по дороге, залитой жидкой, расплавленной грязью. Девушка шла немножко впереди, прямо, почти гордо, а он поспу брел за ней, как и подобало бродяге, вернувшегося с повинной на родину.

Я глядел ему вслед и вспоминал свою жизнь. И у меня случалось такое же. И я, по молодости лет, переоценивал себя. Пусть не уходил я из родного колхоза на поиски легкой жизни, — было другое. Но никогда в минуты раскаяния Родина — все, что живет и лежит вокруг, — не отталкивала меня. Кто-то протягивал мне руку, поднимал, помогал, и я шёл дальше. Да и я был, что-нибудь похуже. Знакомый маршрут!

В 1905 году он впервые «летовал» на Новой Земле. Пароход из Архангельска почему-то запаздывал. Художник жил один в избушке. Стало туго с едой, кончились свечи, керосин, дрова. Как-то голодный, замерзающий Писахов набрал на берегу плавики и еле-еле дотопил его до избушки.

Услышал разговор на ту же самую тему. Председатель обещал поставить меня бригадиром. Где же его слово? — Теперь у нас много хороших бригадиров, — грустно сказала девушка. — Да и председатели у нас другие. За два года много утекло воды! — Парень хотел взять ее за руку, но она, словно нечаянно, сунула руку в карман шубки, и у парня совсем опустелись плечи. — Ядом ко мной разговаривали пассажиры! — ...А она стоит с ним, дура, себя позорит!

Много еще рассказывал Степан Григорьевич, так, вскользь, как бы мимоходом. Но особенно поразила меня одна реплика, брошенная им в ответ на какое-то мое, очевидно, не совсем уместное замечание: — В природе нет безобразного. А жизнь — хороша!

Краснодар

ЖУРНАЛЫ В ИЮНЕ

«ЗВЕЗДА» Журнал знакомит читателей с новыми произведениями рассказов французского писателя Пьера Куртада — «Юноца Италия», «Рояль миссис Тафт», «Идеи и танки», «Сельский врач» (переводы М. Коллажи). Печатаются окончание повести А. Шевцова «На все четыре ветра», в поэтическом отделе — стихи В. Солоухина, И. Садофьева, И. Шестелова, Очерки А. Смолана «Без цехов», В. Семенова «К изобилию», М. Михалова — о Крме посвященный новому в нашем народном хозяйстве. Журнал публикует подборку «Мысли о советской песне». Критика представлена статьями П. Выходцева «О народности литературы» и А. Эльзевича «Время и люди».

«ДОН» Широко представлена в июньской книжке «Дона» проза. Публикуются начало беллетризованных заметок бывшего агронома, кубанского писателя В. Пальмана «Судьба моих друзей», окончание повести А. Степанова «В Керченской крепости», рассказы А. Бахарева «Заречная хроника» и В. Данилова «Никудашний кладовщик», а также мало известный рассказ Н. Ляшко «О руках и скрипке». В отделе поэзии выступает таганрожец И. Михайлов с поэмой «Надвиз Азия». Печатаются стихи Д. Кугультинова, Б. Муртазова, И. Кучина. В разделе «Новые переводы» — стихи Пабло Неруды. Печатаются: статья ректора Ростовского университета Ю. Жданова «Новые горизонты отечественной химии» и беседа с председателем Ростовского совнархоза П. Аброскиным.

«ДНЕСТР» В шестом номере публикуются: цикл стихов Андрея Лупана, повесть Якова Кутковецкого «Горный поток», стихи Анатолия Гужеля, пьеса Льва Барского «Сердце выбирает», рассказ Георге Мадана, новеллы И. Шрайбмана, главы романа Василия Дюбина «Штурм», рассказ румынского писателя Думитру Мирча «Комбайн», очерк Ю. Чернова «Балка уходит к шести холмам», подборка произведений молодых поэтов.

Юбилей народного шахира

Общественность Туркменистана широко отметила пятидесятилетие со дня рождения народного шахира республики Ата Салиха. В юбилейные дни поэт встречался с труженниками колхозов и предприятий, учащимися школ, студентами. 30 мая в Туркменском академическом театре драмы имени Сталина состоялось торжественное заседание. Организованная в театре выставка, посвященная творчеству Ата Салиха, явилась своеобразной иллюстрацией к докладу председателя правления Союза писателей Туркменистана К. Сейт-Лева. Секретарь правления Союза

МГНОВЕННЫЙ ИСКУССТВО МАСТЕРОВ ФОТОГРАФИИ

Двадцатью годами, столетиями люди с любовью будут вглядываться в зафиксированный на пленке дорогой, живущий в наших сердцах образ Владимира Ильича Ленина, рассматривать картины повседневной жизни и борьбы советского человека — создателя нового мира. Эти мысли невольно возникают, когда проходишь по залам выставки «Фотоискусство СССР», открывшейся в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. 238 мастеров-профессионалов и талантливых любителей выставили здесь около тысячи своих работ, отражающих различные стороны нашей действительности. Посетители подолгу любуются произведениями фотоискусства, многие из которых отмечены наградами на международных выставках. На снимке: фотографии М. Ананина «Выбор профессии», экспонированная на выставке «Фотоискусство СССР».

НЕЖНАЯ ДУША СЕВЕРА

н. ВОЛОТНИКОВ

Много видел, много ведь испытал, потерпел он, а вот какой — жизнь хороша!

ДА, ИМЕННО ТАК: жизнь хороша! Вот лейтмотив творчества Писахова. Но странное дело: с первого взгляда может показаться, что Писахов-живописец не похож на Писахова-писателя, сказочника. Полотно его серьезное, глубокомысленное, строгое. Это — органичная музыка, торжественный гимн красоте нашей северной природы, торжеству человека над слепой стихией.

И совершенно иного звучания, в ином ключе написаны его сказки. Лучное-прелестное, порой озорная мелодия их эмоциональна, трепетно-игрива, как святочная песня. Прознанные искрометным народным юмором, сказки эти как бы сотканы из того чистого, без какой бы то ни было примеси, червонного русского языка, который сохранился еще, пожалуй, лишь в глубинах севера России, Урала да Сибири.

И все же, сколь ни различны, казалось бы, эти стороны творчества Степана Писахова, их объединяет главное: неистребимая жизнерадостность, душевная бедность.

В 1957 году издательство «Советский писатель» выпустило новый тираж, который, впрочем, сразу же разошелся. Неудивительно, что и это, последнее издание скоро станет библиографической редкостью.

Непонятно, почему так мало уделяет внимания сказочному творчеству Писахова и наша критика. Удивительно: дело в № 18 альманаха «Север», органа Архангельского отделения Союза писателей, вышедшем к 40-летию Писахова, опубликована обзорная статья кандидата филологических наук Л. Лениной «По большому счету», в которой дается подробный анализ творчества всех архангельских литераторов, кроме Степана Писахова. Почему молодой критик лишь упомянул фамилию Писахова, ничего не сказав о его удивительных сказках? А что они удивительны, убедиться нетрудно.

Передо мною лежит сборник, изданный «Советским писателем». На синей обложке нарисована ярко-желтая радуга, раскинувшаяся над прибрежной деревней. А на самой вершине радуги сидит озорной вид мужичонка, видимо, Сенья Малина из деревни Уйма, главный рассказчик и герой сказок. От имени этого веселого, смеющегося выдумщика, ревнителя достоинства трудящегося народа, хранителя традиционной мудрости и речевого богатства народа, и ведет Писахов свои дикие и необычные сказки.

Листаю я страницы, перечитываю, — в который раз, — одну за другой сказки (а их в книге около полусотни), даю все новые и новые открытия и никак не могу решить: какая же из этих сказок-миниатюр лучше, какой отдать предпочтение? «Своя радуга», «На Уйме кругом света», «Как я чиновника потешал», любые другие сказки, какую ни брать, — своеобразны, улыбки вызывают, напевно-радостны.

Не помню, кто это хорошо сказал: «Красота — то, что радуешь? Находя из сказок Писахова именно радуешь свой родниковой чистотой, изумительной прозрачностью народного словотворчества, обилием ярких признаков, неожиданным сочетанием острых словечек, своим неисчерпаемым богатством фантазии.

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Вот хотя бы сказка «Морожены песни». Роденная в начале двадцатых годов, она уже более четверти века живет в народе, стала подлинно народной. В остроумной, иронично-разговорной интонации она повествует о том, как приезжий англичанин вздумал покупать да увозить за море мороженые песни — и что получилось, когда вместо песни мучники всяких ругательств да издевки по адресу лордов наморозили...

Литературная Газета

№ 68 7 июня 1958 г. 3

